

Позиция Поэт Юрий Кублановский о сегодняшней ответственности российской интеллигенции

Площадь без революции

Елена Новоселова

Зачем наши интеллигенты зовут людей на улицы? Чтобы решать судьбу страны? В свое время Александр Пушкин писал, что поступать таким образом могут только те, кто или «молоды и не знают нашего народа», или «люди жестокосердные, коим чужая головушка — полушка, да и своя шейка копейка».

Об ответственности интеллигенции перед людьми, которых она зазывает на площадь, наш разговор с поэтом и публицистом Юрием Кублановским.

Майдан, Окупай, Антикризисный марш, — где мы можем найти точки понимания и сотрудничества на этом жестко-дискуссионном поле?

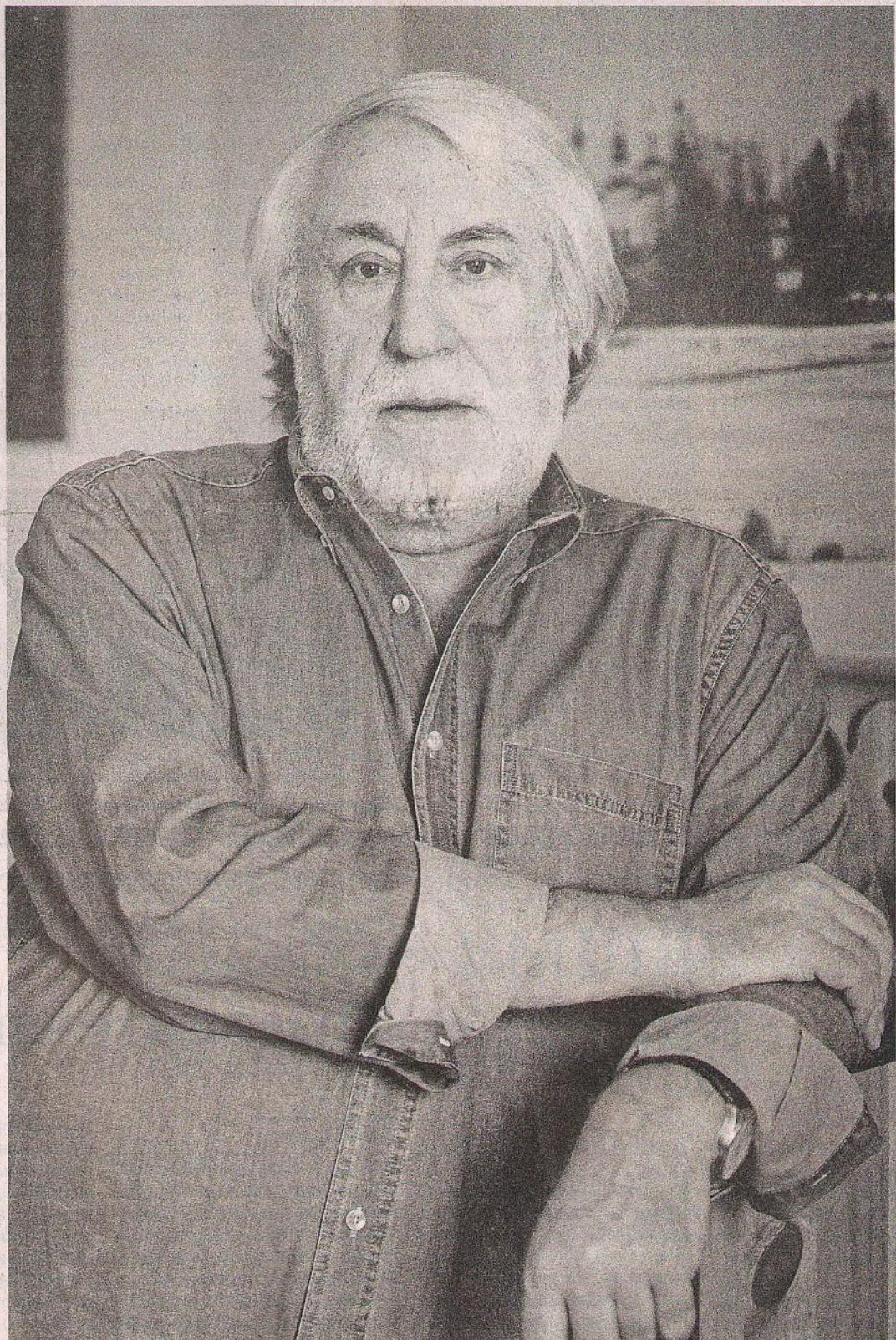
ЮРИЙ КУБЛАНOVСKИЙ: Самое прискорбное и опасное для государственной жизни — общественный раскол, отсутствие солидарно-

Наша Россия
встает с колен.
Не надо
только ей подставлять
подножку

сти. Разумеется, разномыслие — естественное состояние общества: ведь у каждого человека своя судьба, определившая его мировоззрение, а судьбы, следовательно и мировоззрения, очень разнятся, нередко даже противоположностей. Но одно дело — разномыслие, другое — яростная нетерпимость, доходящая до разрыва многолетних дружб и отношений.

Словно эта нетерпимость и даже вражда запрограммированы в общественном сознании тех, кто свою западническую идеологию ставит выше интересов Родины и русских людей в Крыму, в Новороссии, да и в самой России.

→ 7

Юрий Кублановский: Я ведь и сам никогда не был паинькой, был ершистым свободолюбцем.

СПЕЦСЛУЖБА

Наркотики
подключили
к компьютерам
ОТРАВИЛСЯ
И ПОВЕСЕЛЕЛ

Владимир Богданов

СТОЛИЧНЫЕ наркополицейские задержали в компьютерном клубе на Тишинской площади 22-летнего студента одного из столичных вузов. Молодой человек подрабатывал сбытом наркотиков.

Как рассказали корреспонденту «РГ» в пресс-службе наркоконтроля, у задержанного изъяли целый букет дури: амфетамина, гашиш, марихуану, а также и приспособления для курения наркотиков. Весь этот криминальный набор наркоторговец собирался сбыть в клубе.

По словам подозреваемого, он чуть ли не ежедневно посещал это заведение и сбывал там наркотики, в основном студентам. Наркобизнесом молодой человек якобы занялся от отсутствия достаточных денег для развлечений.

У администрации клуба дилер не вызывал подозрения, так как был постоянным посетителем. А при сбыте наркотиков тщательно соблюдал конспирацию. Однако оперативникам удалось зафиксировать момент продажи дури.

Студент арестован, уголовное дело возбуждено по статье УК—незаконное производство и пересылка наркотиков в крупных размерах. Санкция по ней предусматривает от 10 до 20 лет лишения свободы.

По данным госнаркоконтроля, в Москве работает около 1500 различных молодежных клубов. В прошлом году наркополицейские выяснили, что в 15 из них продаются наркотики и психотропные вещества. Но поймали только тех, кто не успел спрятаться. На деле же торговля смертельным зельем идет почти повсеместно. Если есть спрос — есть предложение, законы экономики действуют везде — даже в столь криминальных вопросах.

В прошлом году наркополицейские выяснили, что в 115 столичных клубах продаются запрещенные вещества

Правда, чаще хозяева не знают о развернувшейся у них под носом преступной деятельности, официально выступая против развития сети наркодилеров в клубах. Причины тому (помимо этических и юридических) экономические: человек, находящийся под влиянием дури, меньше покупает алкоголя. А клубы получают львиную долю доходов именно от продажи крепких напитков.

Чем же грозит владельцу

Площадь без революции

1

Площади — в Москве, Каире, Париже — могут ли реально стать местом, где решаются судьбы страны?

ЮРИЙ КУБЛАНOVSKY: Действительно, «площадь» как таковая не редко бывает связана с протестом, бунтом и кровью. Во время Французской революции, например, на центральной площади Парижа безостановочно работала гильотина. А первые места передней с раннего утра занимали так называемые «вязальщицы», которые умудрялись совмещать кровавое зрелище с клубком шерсти и вязальными спицами. У нас на Сенатской площади бунтовали декабристы, обманным путем выведшие на площадь свои полки...

Но нет, никак не могу согласиться с тем, чтобы судьба общества, государства решалась на площади. «Евромайдан», приведший к катастрофе прекрасную Украину, лучший тому пример. Еще в самые первые дни «евромайдана», до массовых убийств и насилия, я встретил в Москве батюшку, который только что приехал из Киева. И на мой вопрос отвечал просто: «Я приехал из ада. Прежде мы читали про ад у святых отцов, а тут вдруг ад сам пришел к нам в дом».

С самого начала я воспринимал майдан как массовую одержимость. Я вообще любую революцию считаю видом бесовства, одержимостью. Почему она охватывает массы — вопрос особый. Но факт, что любая революция ведет к анархии, обнищанию, гражданской войне, диктатуре.

Мы видели, как лидеры Запада возглавляют многотысячные акции протеста. Их не пугает кровавая энергия площади? Жесты, адресованные толпе, ответственные?

ЮРИЙ КУБЛАНOVSKY: Европа, кажется, научилась «переваривать» демонстрации любой степени массовости. Повседневная социальная дисциплина там достаточно высока, и она приучила обывателя к порядку, какие бы ни происходили волнения. Но это среди, так сказать, «аборигенов». А если выйдет на улицу «третий мир», которому принадлежат, например, в Париже уже, целые кварталы и пригороды? Да еще если к нему присоединятся несметные орды эмигрантов и беженцев из других стран — тут и впрямь может начаться кровопролитие, которое, неровен час, охватит и другие европейские страны. Избави Бог от такого, впрочем, вполне возможного варианта истории.

Сейчас, по призыву Нетаньяху, напуганные евреи начинают уезжать из Европы на историческую родину — в Израиль. Но европейцам-то бежать будет некуда.

Часть российской интеллигенции, та, которую видно и слышно

Борису Немцову не понравилось, что участники шествия «Антимайдан» несли вот такие плакаты. «Я против кровавых революций», — пишет Немцов в своем блоге и требует: «Верните выборы». Требует как депутат Ярославской облдумы, победивший на выборах по списку РПР-Парнас. Требует как бывший первый вице-премьер правительства РФ. В годы его нахождения в правительстве обнищавшие московские пенсионеры ходили с плакатами: «Остановили немцев под Москвой — остановим и Немцова сегодня!» Обидно? Конечно. Так зачем же все это возвращать.

Это гениально проанализировал в «Бесах» Достоевский, а позднее — русские мыслители, высланные из России большевиками в 1922 году. Увы, наступать на те же грабли свойственно не только отдельному человеку, но и целым обществам.

И такое впечатление, что, несмотря на страшные потери, понесенные Россией в XX веке, интеллигенция нынешняя следует прежним ультралиберальным традициям и, боюсь, может опять вызвать смуту и подуть по башке так, что мало никому не покажется.

Акцент

забуду телевизионную картинку: бедуины на дромадерах скачут в толпе студентов на полицейскую цепь...

А «евромайдан» погрузил в кровавый хаос целые исконно русские области на границе с Россией (прирезанные в свое время Ленинградом к Украине из тактических соображений). Так что о «правилах игры» говорить в данном случае не приходится. Это игра без правил — «хаос со стальным стержнем», как определял революцию Солженицын. Это определение вполне подходит к «евромайдану».

ровали мои интеллигентные коллеги. Естественно, я был ина-комысящим тоже. В наши дни я хорошо знаю, что происходит, к примеру, с российским образованием: оно рушится на глазах. И с этим, и со многим другим я тоже не могу согласиться.

Но и тогда, и теперь я ни в коем случае не желаю насилиственной смены власти, как это случилось на Украине. Убежден, что это стало бы для России окончательной исторической катастрофой. Я «постепеновец» и верю, и вижу, что наша Россия встает с колен. Не надо только ей подставлять подножку. И сегодня, в сложнейших обстоятельствах, особенно после роста цен и западной блокады, наш народ в общем и целом живет лучше, чем когда-либо после революции 1917 года. Просто так уж устроено сознание человека: сталкиваясь с ежедневными трудностями, он начинает идеализировать прошлое, жаль, что наша пропагандистская машина подчас сегодня подыгрывает именно этому. Так что, с одной стороны, нашу молодежь обрабатывают борцы за «общечеловеческие ценности», а с другой — просоветские демагоги.

Все говорят о кризисе, некоторые готовятся к антикризисному маршруту. Но, с вашей точки зрения, не рынок и его состояние определя-

высоком культурном уровне, зал всегда полон.

По всей России музеи-усадьбы, оазисы культуры и исторической памяти — среди необозримых земельных пространств, заросших борщевиком и польникою. Правда, следует позаботиться, и чем скорее, тем лучше, об их дальнейшей судьбе. Простите, что отвлекаюсь от основной нашей темы, но уж очень это важно.

Сегодня средний возраст сотрудников в музеях-усадьбах — 56–65 лет. Им нечем привлечь сюда профессиональную молодежь: нет условий для интересной и полноценной семейной жизни. Существует, например, Президентская программа по здравоохранению, которая предусматривает привлечение на село специалистов, снабжая их подъемными и определенными четкими льготами в приобретении жилья. Срочно необходима такая же программа и для музеев-усадеб. Иначе через 10 лет в них уже работать будет некому...

А какие сильные в России приходы: и в Москве, и в Питере, и в провинции! Каждый приход — микрокосм, здоровая ячейка общества. Еще русские мыслители мечтали, что моральное возрождение нашей Родины начнется с деятельности приходов. Сегодня так это и происходит. Так что, по-моему, Россия встает с колен, не

Такое впечатление, что, несмотря на страшные потери, понесенные Россией в XX веке, интеллигенция нынешняя следует прежним ультралиберальным традициям и, боюсь, может опять вызвать смуту и получить по башке

Чем же грозит владельцу клуба обнаружение на территории его заведения лиц, осуществляющих торговлю наркотиками? Ст. 51 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» угрожает ликвидацией юридического лица. Но клуб как юридическое лицо подпадает под действие статьи 3.12 КоАП. В соответствии с ней в случае совершения административного правонарушения в области оборота наркотиков по решению суда назначается административное приостановление деятельности сроком на 90 дней. Сразу после вынесения такого решения приходят приставы и вешают на заведение амбарный замок. У хозяина заведения есть три месяца, чтобы подумать о жизни и ликвидировать административное нарушение, его последствия и пообещать, что впредь этого не повторится. Возможно, ему поверят, и клуб вновь откроют. Но едва ли владельцу нужна слава «клуба, закрытого за наркотики». Госнarkokонтроль же предлагает вообще лишать лицензии заведения, где обнаружена подпольная торговля наркотиками.

В некоторых странах, например в Великобритании, полиция выпустила руководство для владельцевочных клубов, в котором предложило им самостоятельно бороться с наркоторговлей. Но хозяевам увеселительных заведений, «сознательно позволяющим» прием наркотиков на своей территории, может угрожать тюремное заключение. Но доказать это самое «сознательное дозволение» — процесс не из легких. Хотя наличие персональной уголовной ответственности, безусловно, заставит владельцев клубов внимательнее присматриваться к публике.

Часть российской интеллигенции, та, которую видно и слышно в соцсетях и СМИ, зарабатывает очки в основном на «баррикадах» ток-шоу, в акциях протеста. По-другому не получается?

ЮРИЙ КУБЛАНOVСKИЙ: Чуть не весь XIX век наша интеллигенция в основном жила в освободительном поле. Жила космополитическиескими и химерами прогресса и атеизма.

Москва. Метро «Площадь Революции» — накануне 1 марта 2015 г.

АРНАДИЙ КОЛЬЧАЛОВ

Сочетать нонконформизм с созиданием — трудная задача. И на сегодняшний день интеллигенция с ней не справилась.

Многие замечают, что стилистика массовых протестов пришла из соцсетей — безответственность поступков, огромное число участников... Есть какие-то закулисные правила игры?

ЮРИЙ КУБЛАНOVСKИЙ: Действительно, протестные и освободительные движения в последние годы получили мощную поддержку благодаря соцсетям. Это позволяет собирать протестные массы без лишних затрат и за короткое время.

Правда, как правило, это упрощает не только такие сборы, но и саму протестную психологию: она становится все более поверхностной и обретает консистенцию мыльного пузыря. Сколько народу положено на Ближнем Востоке из-за непродуманных инфарктных многотысячных протестных акций! Никогда не

Вот ситуация. Активист Павел Шехтман оскорбил российского фотографа, погибшего на Украине, началось разбирательство. Его отпускают под подписку о невыезде, он тут же бежит на Украину... Или другая история: молодой киевский пиарщик, придумавший слово «Луган», теперь предлагает свои услуги в Москве... Вы ведь в свое время были выдворены из СССР тоже из инакомыслящих. Что это за люди? Что ими движет: боль за страну, ответственность за ее будущее?

ЮРИЙ КУБЛАНOVСKИЙ: Трудно сказать, человеческое сердце — темки. Но на протяжении многих лет одни и те же либеральные боссы, одни — из идеальных, другие — из житейских соображений, а третьи — просто по недомыслию мутят сознание сетевой молодежи, не думая о последствиях.

Я ведь и сам никогда не был пинькой, был ершистым свободолюбцем. При советской власти почти totally господствовала идеология истмата и диамата. Будучи православным, я ее разделять не мог. Кроме того, категорически запрещалось говорить о несметных жертвах красного террора и сталинских репрессий. Я же считал такое забвение предательством невинно погибших и репрессированных. Естественно, я в ту пору был инакомыслящим.

В 90-е годы — годы криминальной революции — я никак не мог согласиться, что это не разграбление России, а созидание демократии и рынка без берегов, как пропаганди-

шю. Но, с вашей точки зрения, не рынок и его состояние определяет жизнь, а моральное состояние общества. Каково оно?

ЮРИЙ КУБЛАНOVСKИЙ: В традициях нашей интеллигенции всегда педалировали именно изъяны социальной жизни. Нарушу эту традицию. Все-таки я человек культуры и хочу сказать, что сейчас она у нас очень разнообразная и интересная. Такого количества превосходных книг не выходило и в Серебряном веке. Наши концертные залы полны, исполнение выше всяких похвал. Музеи работают энергично, и народу на выставках там полно. А в провинции расцветает краеведение — конференции, встречи повсеместно. И выходят отменные журналы. Вот только в моей родной Ярославской губернии: в Угличе издается журнал «Углич Поле», в Рыбинске — «Рыбная слобода». Никакого гламура, смысл, знание, любовь к Родине и отличный журнальный вкус. Активны библиотеки. Например, в Лермонтовской библиотеке Ярославля мероприятия чуть ли не ежедневно. И все на

так это и происходит. Так что, помоему, Россия встает с колен, несмотря, повторяю, на значительнейшие трудности.

В атмосфере бескрайней боли за Донбасс стихи пишутся?

ЮРИЙ КУБЛАНOVСKИЙ: Я много езжу не только по России. Например, недавно побывал и читал стихи в трех прибалтийских столицах. Так что впечатлений много. Много и переживаний, связанных с тяжелым политическим кризисом. Ведь, как когда-то написал Евтушенко, «поэт в России больше, чем поэт». И это не очередная фигура речи шестидесятника, а определение на все времена. Все это — в новых моих стихах. Они собраны в небольшую книгу под названием «Неисправные времена». Бог даст, она выйдет в обозримые сроки в столичном издаельстве «Русский путь» при Доме Русского зарубежья имени Солженицына. Василий Розанов говорил, что «русская литература существует под углом вечных беспокойств». И моя поэзия тут не исключение.

КСТАТИ

«Гражданская платформа» участвовала в «Антимайдане» 21 февраля, поскольку является противником любых революций, заявил лидер партии Рафат Шайхутдинов. «Партия определилась давно, еще с крымских событий, как антиреволюционная. Не может наш избиратель поддерживать революцию, ни цветную, ни какую-либо другую», — сказал Шайхутдинов. Решение принять участие в «Антимайдане» не всеми членами партии было воспринято однозначно, поэтому в ближайшее время оно будет рассмотрено на внеочередном заседании федерального гражданского комитета «Гражданской платформы». В свою очередь, партия «Яблоко» отказалась от участия в оппозиционной акции 1 марта. Об этом заявила «РБК» зампред московского отделения политической структуры Галина Михалева. По ее словам, решение организаторов «антикризисного» марша согласится на предложение мэрии провести шествие в Марьино ошибочно: «В следующий раз они отправят нас вообще в лес, это опасный прецедент». Партия примет решение о формате собственной акции 28 февраля на заседании боро.